

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым, самостоятельным консультативным органом правительства США, отдельным от Государственного Департамента. Созданная Конгрессом на двухпартийной основе, Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения свободы религии во всем мире и разработку политических рекомендаций для президента, госсекретаря и Конгресса. USCIRF основывает эти рекомендации на юридически закреплённом мандате и стандартах, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах. Ежегодный отчет 2016 г. представляет собой итог работы членов комиссии и ее профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2016 г. охватывает период с 1 февраля 2015 г. по 29 февраля 2016 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода.

Кыргызстан

Правительство Кыргызстана ограничивает свободу религии посредством закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 2008 года и других законов и правил. Планируемые поправки к этому закону резко усилят контроль государства в этой сфере и, в случае их принятия, могут негативно отразиться на статусе Кыргызстана в следующем ежегодном отчете USCIRF. USCIRF следит за ситуацией со свободой религии в Кыргызстане на протяжении нескольких лет.

Историческая справка: Более 80 процентов населения Кыргызстана, составляющего 5,7 млн. человек – это мусульмане-сунниты; 15 процентов составляют христиане, в основном русские православные; остальные пять процентов приходятся на очень небольшое количество шиитов, протестантов, католиков, евреев, буддистов, бахаистов и лиц, не связывающих себя с какой-либо религией. Большая община этнических узбеков (до 40 процентов на юге страны) в основном исповедует суннитскую ветвь ислама ханафитского направления.

Закон о религии от 2008 года: Конституция Кыргызстана предусматривает свободу религии для всех граждан страны, однако закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 2008 года объявляет нелегальной деятельность незарегистрированных религиозных организаций и предусматривает обременительные требования по регистрации, в том числе наличие 200 местных жителей-основателей и как минимум 10 членов, из которых хотя бы один должен проживать в этом месте в течение 15 лет. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Венецианская комиссия Совета Европы и Комитет ООН по правам человека отмечали, что этот закон нарушает международные нормы, в частности, из-за того, что он предусматривает: жесткие требования по регистрации, уголовные наказания за незарегистрированную религиозную деятельность, ограничения в отношении «фанатизма и экстремизма» и ограничения, предусматриваемые для миссионерской деятельности и распространения

религиозной литературы. В 2015 году, по сообщениям, некоторые кыргызские государственные чиновники игнорировали решение Конституционной палаты Верховного суда о том, что от зарегистрированной религиозной организации нельзя требовать, чтобы она занималась своей деятельностью только по ее законному адресу, и что регистрационное требование об утверждении местным советом 200 основателей организации является неконституционным.

Проект поправок к закону о религии: В 2014 году Государственная комиссия по делам религий (ГКДР) подготовила проект поправок к закону о религии, которые, в случае их принятия, резко увеличат полномочия ГКДР; обеспечат привилегии для ислама и Русской Православной Церкви по сравнению с другими «нетрадиционными» религиями; потребуют наличия 500 членов-основателей для обязательной перерегистрации всех религиозных организаций; потребуют от каждого должностного лица или работника религиозной организации или религиозного образовательного учреждения ежегодного получения лицензии ГКДР; и приведут к еще большему сокращению количества мест, где разрешается распространять религиозную литературу. В проекте поправок к административному кодексу предлагается повысить максимальный штраф за религиозные правонарушения до 14 среднемесячных зарплат. Как сообщается, в 2015 году рабочая группа Совета обороны (в который входит директор ГКДР) и кабинет премьер-министра рассматривали эти законопроекты и вносили в них изменения. На конец отчетного периода кыргызские власти не передали проект поправок на рассмотрение в парламент.

Ужесточение государственного контроля над мусульманами: Страны Средней Азии сталкиваются с угрозами безопасности со стороны группировок, прибегающих к насилию во имя религии, и тысяч жителей Средней Азии, включая, по официальным оценкам, 250 киргизов, предположительно вступивших в ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). Однако чрезмерно ограничительные законы о религии и репрессивные меры по борьбе с экстремизмом, применяемые правительствами Кыргызстана и других стран Средней Азии, повышают риск радикализации мирных верующих жителей.

В 2015 году Кыргызстан ввел в силу президентский указ от 2014 года, который предусматривает расширение государственного контроля над полунезависимым Советом мусульман; в частности, на Совет мусульман возложена обязанность избрания имамов и Главного муфтия; государственные должностные лица должны приглашаться на внутренние экзамены для имамов; мусульманские священнослужители, отличившиеся в выполнении внутренних требований, будут получать материальные поощрения; и Совет должен в обязательном порядке проверять в местных и национальных правоохранительных органах, не являются ли кандидаты в священнослужители членами экстремистских организаций, как сообщает «Форум 18». Совет мусульман также получил инструкции выбирать муфтиев, имамов, региональных имамов, религиозных судей и членов Совета улемов только из числа мусульман ханафитской школы ислама, которая официально считается «традиционной» для мусульман Кыргызстана.

В ноябре 2015 г. Ошский областной суд в два раза увеличил пятилетний срок лишения свободы, к которому был приговорен Рашот Камалов, популярный имам и этнический

узбек, за «разжигание религиозной вражды», несмотря на то, что его проповеди были направлены против ИГИЛ и экстремизма. Как сообщается, Камалов также обвинил местную полицию в регулярном вымогательстве взяток путем предъявления гражданам произвольных обвинений в принадлежности к ИГИЛ. В результате около 200 этнических узбеков из южного Кыргызстана, не имевших средств для выплаты таких взяток, были посажены в тюрьму.

В отличие от других постсоветских государств, Кыргызстан не объявил вне закона «Таблиг Джамаат», мусульманское миссионерское движение, которое, по сообщениям, пользуется большим влиянием среди некоторых кыргызских чиновников. В 2014 году кыргызские власти наложили запрет на деятельность узбекского исламского религиозного движения «Акромия», объявив его экстремистской организацией. Согласно сообщениям, списки запрещенных религиозных организаций координируются с межгосударственными региональными организациями по безопасности, в частности, с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Проблемы с регистрацией: Около 700 незарегистрированных мечетей страны были объявлены «нелегальными» из-за того, что они не прошли регистрацию. В последние годы некоторым религиозным общинам было отказано в регистрации, включая общину ахмадийских мусульман и Церковь саентологии. В феврале 2016 г. Верховный суд Кыргызстана отклонил апелляцию свидетелей Иеговы в связи с отказом в регистрации в четырех городах. В октябре 2015 г. два свидетеля Иеговы, Надежда Сергиенко и Оксана Корякина, были освобождены от 31-месячного домашнего ареста, связанного с обвинением якобы в колдовстве; это было, несомненно, сделано в отместку за заявление их общины о регистрации. Однако в феврале 2016 г. Верховный суд передал их дело в Ош для проведения нового судебного разбирательства. Даже зарегистрированные религиозные меньшинства сталкиваются с препятствиями; например, в декабре 2015 г. Чуйский областной суд отвергнул апелляцию зарегистрированной протестантской церкви «Посольство Божье» на решение суда нижестоящей инстанции о запрете ее деятельности. По сообщениям, церкви также угрожали насилием толпы.

Принудительное обращение в другую веру и насилие в отношении религиозных меньшинств: В декабре 2015 г. в джалалабадской тюрьме был убит ахмадийский мусульманин Юнусжан Абдужалилов; полиция арестовала девятых подозреваемых и заявила, что они являются членами террористической группировки, имеющей связи с ИГИЛ. Местные правозащитники сообщают, что кыргызские власти игнорируют ненавистнические высказывания, включая комментарии имамов и членов Совета мусульман, в СМИ против религиозных и этнических меньшинств. Кыргызские власти также не решили хроническую проблему с отказом религиозным меньшинствам в праве на захоронение усопших на муниципальных кладбищах, контролируемых Советом мусульман. Например, в августе 2015 г. городские власти Оша и местный имам не разрешили протестантке похоронить своего сына на местном кладбище, и имам оказывал на нее давление, принуждая ее отречься от своей веры. В том же месяце 10 полицейских прервали богослужение свидетелей Иеговы в арендуемом ими кафе в Оше и привели

имама для обращения присутствующих в ислам. Полиция избивала одного гражданина, который снимал полицейскую облаву на видео; в полицейском участке свидетелей Иеговы душили до тех пор, пока они не потеряли сознание. По сообщениям кыргызских правозащитников, власти не наказывают полицейских, совершающих акты насилия во время облав или в отношении задержанных.

Другие правовые проблемы: Кыргызское законодательство разрешает отказ от военной службы по религиозным убеждениям только для тех, кто является членом зарегистрированной религиозной организации. Кроме того, полномочия ГКДР на цензуру религиозных материалов, которые были расширены в результате принятия в 2012 году поправок к закону о религии, в основном применяются к нетрадиционным направлениям ислама, протестантству и другим религиозным меньшинствам.

Рекомендации: USCIRF рекомендует правительству США убедить Кыргызстан обратиться к специальному докладчику ООН по вопросам свободы религии и убеждений, а также в соответствующие инстанции ОБСЕ за экспертным советом в отношении законодательного проекта поправок к закону о религии, которые еще не были приняты. США также следует открыто поднять вопрос о нарушениях свободы религии в Кыргызстане на соответствующих международных форумах, включая ОБСЕ и ООН.